[22] См.: Лукин В. Памятная книга полицейских законов, для земской полиции, помещиков и вообще сельских обывателей. СПб., 1857. С. 66–250; Гуляев П. Н. Права и обязанности градской и земской полиции и всех вообще жителей Российского государства по их состояниям. М., 1824. С. 41.
[23] Разговор уездных дворян о выборе в судьи… С. 6.
[24] См.: Гоголь Н. В. Мертвые души: поэма. Минск, 1998; Пушкин А. С. Дубровский. М., 1980; Тургенев И. С. Затишье. М., 1950; Некрасов Н. А. Кому на Руси жить хорошо: поэма. Минск, 2002.
[25] См.: Лукин В. Указ. соч. С. 261–292.
[26] См.: Федосюк Ю. А. Указ. соч. С. 71–73.
[27] Разговор уездных дворян о выборе в судьи… С. 7.
[28] Там же. С .6.
[29] Романович-Славатинский А. В. Указ. соч. С. 499.
[30] Там же.

Поступила в редакцию 05.06.13.

Елена Владимировна Шило – аспирантка кафедры истории России. Научный руководитель – кандидат исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России О. А. Яновский.

УДК 327.35(4ГЕРМ)

М. М. КУХТИН

ЕВРОПЕЙСКАЯ ПОЛИТИКА ФРГ: ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

Европейская политика ФРГ рассматривается в региональном и глобальном контексте. Анализируется деятельность Веймарской тройки как одного из важнейших элементов европейской политической архитектуры. Дается оценка усилиям немецкой элиты по преодолению негативных последствий саммита ЕС в Ницце. Подчеркивается важность немецко-польского примирения для будущего Европы. Делается вывод о противоречивом характере процесса реформирования Европейского союза. Перечисляются трудности, с которыми организация может столкнуться в среднесрочной перспективе, и намечаются пути их преодоления.

Ключевые слова: внешняя политика; европейская интеграция; Веймарская тройка; мировой финансовый кризис.

The European policy of the Federal Republic of Germany is examined in the regional and global context. The activities of the Weimar triangle are analyzed, this organization being one of the most important elements of the European political framework. The efforts of the German elite aimed at overcoming the negative consequences of the EU summit in Nice are evaluated. The importance of the German-Polish reconciliation for Europe's future is stressed. A conclusion is made about the contradictory nature of the European Union reform process. Obstacles the organization may be confronted with in the medium term are enumerated, and ways of overcoming them are outlined.

Key words: foreign policy; European policy; the Weimar triangle; the world financial crisis.

В настоящей работе рассматривается ряд аспектов европейской политики ФРГ. Среди использованных источников важное место занимают официальные документы, опубликованные на сайтах правительства и МИД ФРГ, а также аналитические обзоры З. Бжезинского и И. Шильда.

Актуальность темы обусловлена быстрым развитием украино-немецких отношений на современном этапе и постепенным превращением ЕС в самостоятельный центр силы в формирующемся миропорядке. Разрабатывая стратегию европейской интеграции Украины, официальный Киев должен учитывать позицию немецких христианских демократов, от политики которых зависит не только расширение ЕС на Восток, но и историческая судьба европейского проекта в целом.

В статье «Балансируя Восток, модернизируя Запад» З. Бжезинский рассматривает два сценария развития Запада – конструктивный и деструктивный. Первый предполагает более высокий уровень интеграции стран – членов ЕС при сохранении «американского зонтика безопасности», второй основывается на допущении, что Европе не удастся ответить на ключевые вызовы современности и выполнить свою уникальную миссию[1]. Рассмотрим все версии будущего, в которых, по мнению автора концепции, европейская интеграция столкнется с серьезными препятствиями.

В первом, наиболее разрушительном сценарии Италия или Германия, руководствуясь, прежде всего, экономическими соображениями, делают выбор в пользу более тесных отношений с Россией. Это вызывает беспокойство Великобритании и Франции и заставляет их искать гарантии безопасности в союзе друг с другом и с США. Украина подвергается опасности быть поглощенной Россией, а Польша и страны Балтии начинают осаждать США просьбами о поддержке.

Также возможен срыв польско-российского примирения, который вызовет новый раскол Европы. Аналогичные последствия могло повлечь за собой ухудшение франко-германских или германо-польских отношений, чего в начале 1990-х гг. удалось избежать.

Третий вариант кризиса менее опасен, но и он может поставить мировое сообщество перед неразрешимыми задачами. Если демократические реформы в России и Турции потерпят неудачу, то это создаст непреодолимые препятствия для дальнейшего расширения ЕС на Восток[2].

Необходимо проанализировать варианты, в которых одним из ключевых игроков является ФРГ, поскольку раскол «европейского ядра» представляет наибольшую опасность для будущего ЕС. В книге «Великая шахматная доска: господство Америки и его геостратегические императивы» З. Бжезинский пишет: «Германия придерживается формулы: “искупление + безопасность = Европа + Америка”»[3]. Действительно, евроатлантический вектор внешней политики ФРГ не претерпел радикальных изменений после конца холодной войны. Сегодня Германия делает ставку на активную экономическую политику, предоставляя США инициативу в вопросах безопасности, что в значительной мере устраивает оба государства.

Гораздо больше неясностей в немецко-французских отношениях. Очевидно, что ни одна из двух стран не может в одиночку реформировать ЕС или достичь взаимопонимания с Россией, обеспокоенной экспансией Европы на Восток. С другой стороны, Франция стремится заручиться поддержкой объединенной Германии для претворения в жизнь своих смелых геополитических планов, при этом опасаясь роста могущества восточного соседа.

Рассмотрение европейской политики ФРГ требует обращения к первоисточникам – официальным сайтам МИД ФРГ, федерального правительства и федерального канцлера. На сайте правительства ФРГ говорится, что немецко-французское примирение после Второй мировой войны послужило отправной точкой для европейского процесса объединения. В качестве важных вех в развитии немецко-французского партнерства называются Елисейский договор от 22 января 1963 г. и Совместное франко-немецкое заявление к 40-й годовщине его подписания. 22 января 2003 г. стороны подчеркнули важность дружбы между двумя странами для европейской интеграции, а также объявили о замене межправительственных консультаций совместными заседаниями кабинетов министров. В 2003–2010 гг. состоялось 13 таких заседаний, показавших себя эффективной площадкой для обмена мнениями по ключевым вопросам международной жизни. Именно в данном формате были согласованы меры по борьбе с мировым экономическим кризисом, принята франко-немецкая «Повестка дня-2020» и отвергнута идея государственных займов стран – членов ЕС как мера по укреплению евро[4]. «Повестка дня-2020» заслуживает более тщательного рассмотрения. Обращает на себя внимание тот факт, что в документе экономической политике посвящен первый раздел, а обороне и безопасности – только четвертый. Не подлежит сомнению, что состояние мировых финансов оказало решающее воздействие на приоритеты договаривающихся сторон. В экономическом блоке «Повестки» Франция и Германия обосновывают свою позицию, ссылаясь на Лиссабонский договор, решения «Большой двадцатки» и ЕС, что делает их стратегию довольно предсказуемой. Не столь очевидны политические выгоды, которые Германия получит за свои усилия по спасению зоны евро. В четвертом разделе документа Франция заявляет о своей поддержке идеи придания ФРГ статуса постоянного члена Совета Безопасности ООН. Кроме того, много говорится о развитии военно-промышленного комплекса ЕС и расширении его возможностей самостоятельного разрешения военных конфликтов[5]. Таким образом, не исключено, что в не столь отдаленном будущем Германии удастся приобрести немалый политический капитал, воспользовавшись своим экономическим потенциалом.

В январе 2003 г. было принято совместное франко-немецкое заявление о недопустимости военной операции против Ирака как последнего аргумента в конфликте с Саддамом Хусейном. Впервые за всю послевоенную историю ФРГ четко противопоставила себя США и отказалась от своей традиционной роли посредника между Парижем и Вашингтоном[6]. К «антивоенной коалиции» присоединились Россия, Бельгия и Люксембург, но попытки стран «европейского ядра» говорить от имени всей Европы провалились, что поставило под сомнение их способность задавать направление развития ЕС. С другой стороны, именно в преддверии Иракской войны Ж. Ширак и Г. Шредер много сделали для преодоления кризиса во франко-немецких отношениях, начало которого связывают с неудачей саммита ЕС в Ницце в декабре 2000 г.

К примеру, в январе 2001 г. они приняли решение регулярно встречаться для консультаций по европейской политике. Кроме того, произошло заметное сближение позиций по Конституции ЕС: стороны осознали, что в Европе уже давно сосуществуют разные правовые традиции, и поэтому только оперативный и честный обмен мнениями на данную тему поможет избежать разочарований. Этому соответствует подчеркнуто примирительный тон заявлений главы МИД

ФРГ Й. Фишера, сделанных им сразу после саммита и содержащих безоговорочное признание роли Франции как «локомотива Европы»[7].

Очевидно, что двум странам нужно отойти от стереотипного представления о Франции как «тормозе интеграции» и Германии как ее главном поборнике. Так, хорошо известно, что именно лидеры немецких федеральных земель требуют от ЕС передать ряд политических полномочий на национальный или даже субнациональный уровень, что в Париже воспринимается с изрядной долей беспокойства. Также необходимо отметить, что евроскептики из обеих стран могут воспользоваться широкой международной дискуссией по конституционным вопросам для одностороннего смещения политического баланса ЕС[8].

Несмотря на все изложенное, недавние сдвиги во франко-немецких отношениях дают повод для оптимизма. Сотрудничество между ФРГ и Францией сложное, но безальтернативное.

По словам У. Черчилля, премьер-министра Великобритании в 1940–1945 и 1951–1955 гг., перед европейскими интеграционными структурами стоит «цель прекращения тысячелетней вражды между Францией и Германией»[9]. Необходимо связать Берлин и Париж в социальном, экономическом и политическом отношении, поскольку только взаимозависимость и процветание могут послужить гарантией прочного мира в Европе.

Представляется вероятным, что немецко-французский «тандем» и впредь будет играть важную роль в европейской региональной системе международных отношений.

Правовую базу немецко-польских отношений составляют Договор о дружбе и сотрудничестве от 17 июня 1991 г. и Договор о границе от 14 ноября 1990 г. В Договоре о границе подтверждаются условия Згожелецкого договора от 6 июля 1950 г.; окончательное урегулирование данного вопроса было необходимым предварительным условием объединения Германии.

Совместные заседания кабинетов министров играют важную роль в польской политике ФРГ. На таком заседании 21 июня 2010 г. в Варшаве было принято Совместное заявление, основные положения которого можно сформулировать следующим образом.

1. Договор о дружбе и сотрудничестве сохраняет свою актуальность.
2. Необходимо ответственно относиться к трагическим главам общей истории.
3. Гарантируется взаимное соблюдение прав национальных меньшинств.
4. Подчеркивается общая ответственность Германии и Польши за судьбу и расширение ЕС.
5. Признается эффективность Веймарской тройки как формата сотрудничества[10].

Кстати, авторы «Повестки дня-2020» высказываются в том же ключе, делая акцент на важности позиции «польских партнеров» для франко-немецких отношений.

Таким образом, франко-польско-немецкий альянс скрепляется разветвленной сетью двусторонних отношений разных уровней, среди которых центральное место занимают совместные заседания кабинетов министров стран-участниц. Немаловажным представляется тот факт, что в конце 1990-х гг. американский политолог З. Бжезинский полагал возможным вхождение Украины в Веймарскую тройку, считая Киев естественным продолжением оси Париж – Берлин – Варшава. Действительно, украино-немецкие межправительственные консультации, проводившиеся в годы президентства Л. Кучмы, давали западным аналитикам повод для оптимизма. Однако провал последнего саммита Украина – ЕС в декабре 2011 г. доказал невозможность реализации таких проектов в ближайшем будущем[11].

Решения, согласованные странами – членами ЕС в ходе двусторонних консультаций, претворяются в жизнь после их одобрения высшими эшелонами европейской бюрократии. Так, экономическая стратегия, разработанная в формате Веймарской тройки, широко обсуждалась на заседании Совета Европы 30 января 2012 г. и нашла свое отражение в Заявлении о росте и занятости, принятом по его результатам. В документе предлагается план оздоровления европейской экономики. Малым и средним предприятиям обещается всесторонняя поддержка, включающая в себя упрощение механизмов кредитования и устранение бюрократических препятствий. Завершение Общего рынка и борьба с безработицей с акцентом на трудоустройстве молодых специалистов объявляются важными компонентами планируемой реформы ЕС[12].

Однако главным результатом встречи стало принятие пакета бюджетных законов, призванных стабилизировать экономику стран еврозоны. А. Меркель, один из архитекторов европейской экономической политики, назвала переговоры «результативными и успешными» и выразила надежду, что более строгая бюджетная дисциплина обеспечит процветание Объединенной Европы[13].

Для понимания механизмов принятия решений в ЕС необходимо ответить на ключевой вопрос о функциях Совета Европы. Проявляет ли он самостоятельную инициативу в европейских делах или просто фиксирует договоренности, достигнутые странами – членами организации путем двусторонних консультаций и на субрегиональных форумах, подобных Веймарской тройке? В свете изложенных фактов второй вариант представляется более вероятным.

Правительство ФРГ руководит разветвленной сетью рабочих групп, «фабрик мысли» и зарубежных представительств, задачей которых является определение и претворение в жизнь европейской политики страны.

Анализ показывает, что другие страны – члены ЕС проводят не менее активную европейскую политику. Это позволяет всем участникам переговорного процесса заблаговременно получать необходимую информацию и согласовывать свою позицию с зарубежными коллегами, не привлекая внимания широкой общественности. Следовательно, в большинстве случаев результаты заседаний Совета Европы предсказуемы для их участников, но не для сторонних наблюдателей, часто сетующих на непрозрачность европейских структур.

В 2007 г. Германия выдвинула ряд предложений по оптимизации механизма принятия решений в Совете ЕС. По ее мнению, система «двойного большинства» наилучшим образом защищает интересы малых государств. Как известно, она основывается на двух принципах. Во-первых, в поддержку решения должны высказаться не менее 55 % стран – членов ЕС. Во-вторых, в них должны проживать не менее 65 % населения Объединенной Европы. Инициатива ФРГ оказала значительное влияние на дебаты о Конституции ЕС. Так, Польша фактически заблокировала обсуждение немецкого проекта реформы организации, настаивая на более тщательном учете интересов малых европейских стран. Ссылаясь на выкладки британского математика Л. Пенроуза, Варшава требовала предоставить каждой стране количество голосов, пропорциональное квадратному корню от численности ее населения[14].

Такие аспекты европейской политики Германии, как защита окружающей среды и помощь развивающимся странам, вызывают гораздо меньше споров[15], но судьба взглядов христианских демократов на будущее Европы в целом остается неясной.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

[1] См.: Brzezinski Z. Balancing the East, Upgrading the West // Foreign Affairs. 2012. Vol. 91. № 1. P. 98.
[2] Ibid. P. 99.
[3] Бжезинский З. Великая шахматная доска. М., 1998. С. 34.
[4] См.: Die deutsch-französischen Ministerräte // http://www.deutschland-frankreich.diplo.de/Die-deutsch-franzosischen,0586.
[5] См.: Die deutsch-französische Agenda 2020 // http://www.auswaertiges-amt.de/cae/servlet/contentblob/559254/publicationFile/4054/DeutschFranzoesischeAgenda.pdf.
[6] См.: Schmidt S., Hellmann G., Wolf R. Handbuch zur deutschen Außenpolitik. Wiesbaden, 2007. S. 387–388.
[7] См.: Schild J. Den Rhein vertiefen und erweitern? Deutsch-französische Beziehungen nach dem Nizza-Gipfel // Aktuelle Frankreich-Analysen. 2001. № 17. P. 10.
[8] См.: Schild J. Den Rhein vertiefen und erweitern? Deutsch-französische Beziehungen nach dem Nizza-Gipfel // Aktuelle Frankreich-Analysen. 2001. № 17. P. 11.
[9] Churchill W. S. The Second World War. London, 1965. Vol. 1. P. 26.
[10] См.: Gemeinsame Erklärung der Regierungen der Bundesrepublik Deutschland und der Republik Polen zum 20. Jahrestag der Unterzeichnung des Vertrages zwischen der Bundesrepublik Deutschland und der Republik Polen über gute Nachbarschaft und freundschaftliche Zusammenarbeit // http://www.auswaertiges-amt.de/cae/servlet/contentblob/581486/publicationFile/155457/110621-D-POL-Erklaerung.pdf.
[11] См.: Сюжет дня. Безрезультативный саммит: Украине не удалось стать ближе к ЕС // http://focus.ua/politics/212198/.
[12] См.: Erklärung zu Wachstum und Beschäftigung // http://www.bundesregierung.de/Content/DE/_Anlagen/2012/01/2012-01-30-EU-Erkl%C3%A4rung.pdf?__blob=publicationFile.
[13] См.: EU einigt sich auf Fiskalvertrag // http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Reiseberichte/belgien-2012-01-30-bruessel.html?nn=392768.
[14] См.: Справка: Политическая арифметика европейской демократии // http://www.dw.de/dw/article/0,2144,2613003,00.html.
[15] См.: Зайцев Ю. К. Оценка результатов президентства Германии в ЕС // Вестник международных организаций. 2007. Т. 15. № 7. С. 14–22.

Поступила в редакцию 05.02.13.

Михаил Михайлович Кухтин – аспирант кафедры международных отношений и внешней политики исторического факультета Донецкого национального университета. Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой международных отношений и внешней политики исторического факультета Донецкого национального университета Александр Васильевич Крапивин (Украина).